

УДК 821.35.0

DOI: 10.31029/vestiyali31/7

ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА САТИРИЧЕСКИХ ЖАНРОВ В ПОЭЗИИ АЗИЗА ИМИНАГАЕВА

Х. А. Юсупов,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

Азиз Иминагаев, один из зачинателей даргинской советской литературы, известен как автор первых в даргинской литературе стихов политической и сатирической направленности. Сатира в творчестве поэта занимает значительное место. Основное содержание таких произведений Иминагаева – это отклик поэта на живые факты действительности. Статья посвящена анализу тематики и проблематики сатирических жанров его поэзии.

Ключевые слова: даргинская литература, Азиз Иминагаев, сатира, сатирические произведения, тематика, проблематика.

Aziz Iminagaev, one of the initiators of Dargin Soviet literature, is known as the author of the first political and satirical poems in Dargin literature. Satire occupies a significant place in the poet's work. The main content of such works by Iminagaev is the poet's response to the living facts of reality. The article analyses the themes and issues of satirical genres of his poetry.

Keywords: Dargin literature, Aziz Iminagaev, satire, satirical works, themes, problems.

Как известно, сатира создает образ действительности, выделяя в ней отрицательные черты. Главная особенность сатиры – отрицательное отношение к объекту изображения, а также наличие положительного идеала, способствующего выявлению негативных черт изображаемого. Все это характерно и для произведений Азиза Иминагаева – основоположника даргинской сатиры.

А. Иминагаев издал первый сборник своих произведений «УркИла тIама» («Голос сердца») в 1941 году. В сборник вошли 36 произведений поэта. В феврале 1942 года поэт добровольно ушел на фронт. В 1944 году больной поэт вернулся домой и осенью того же года в возрасте пятидесяти двух лет скончался. Таким образом, при жизни поэта был издан единственный сборник.

Второй сборник «Назмурти» («Стихи»), составленный Г. Османовым, вышел в 1954 году. В него были включены 16 сатирических произведений, взятых из первого сборника [5].

Третий и наиболее полный сборник произведений поэта «ЧердикIибти произведениеби» («Избранные произведения») был составлен З. Г. Абдуллаевым в 1959 году. В сборник вошли более 60 произведений А. Иминагаева [6].

Следующий сборник стихов вышел в 1987 году. Он был составлен Б. О. Алибековым [7].

Творчество известного и талантливого поэта – классика даргинской литературы Азиза Иминагаева – начинается еще до революции. Среди первых же произведений, написанных в 1910–1914 годах, имеются сатирические стихи, получившие широкую известность в народе: «Супнела хIял-гIямулте» («Нравы-проделки суфиев»), «Ишки» («Ишки»), «Судьяби» («Судьи»). А. Иминагаев выступает обличителем отрицательных сторон жизни. Отрицание уродливого, консервативного становится главным в творчестве поэта. А. Иминагаев более всего выступает против тех представителей духовенства и чиновничества, которые мешают прогрессу. Именно их клеймит поэт во взяточничестве, алчности, жажде обогащения. Как

отмечает известный литературовед А. М. Вагидов, «творчество А. Иминагаева является уникальным явлением в дореволюционной даргинской литературе: во-первых, в нем, как и в творчестве Г. Цадасы, не представлена любовная лирика, характерная для многих художников слова, во-вторых, сатирической оценке в самых первых произведениях подвергается социально-комическое. Думается, что особенности поэзии А. Иминагаева находятся не только в зависимости от его индивидуального видения окружающей среды, но и от внутреннего развития самой литературы» [1, с. 177; 2, с. 132].

В стихотворении «Супнела хІял-гІямулте» («Нравы-проделки суфиев» – 1910) А. Иминагаев показывает некоторых представителей мусульманского духовенства, перечисляя их отрицательные поступки, давая авторские оценки их проделкам. Чтобы ярче показать их отрицательные стороны и высмеять как алчных стяжателей, поэт строит свое произведение на градации. Стихотворение начинается со своеобразного зачина: «Позвольте мне поведать о нравах-проделках суфиев». Далее А. Иминагаев изображает деяния своих героев. Если в начале произведения лишь перечисляются их поступки, то, начиная с третьей строфы, автор дает свою оценку. Градация усиливается и в следующих двух строфах негативные черты героев называются открыто. Последние две строфы не только усиливают отрицательное изображение героев произведения, но и содержат своего рода гротескное объяснение:

Бирквайчу кицІикьути
Велгъанира гІябара,
Гьалжайзи гьавурцути
СубхІянтира чялмара.

Кванила талихІ саби
Гиркьал муцІур бакІнира,
Нилгълис хІядурдиш саби
Байъ супил кьицІбакънира [1, с. 178].

К еде приближающие
И пояс, и накидка,
В рай ведущие
И четки, и чалма.

Повезло животу, что
Борода выросла длинная,
Подготовкой для поедания супа является
Стрижка усов посередине¹.

Таким образом, первое сатирическое произведение А. Иминагаева получило широкую известность в народе. Этому благоприятствовало и то, что «это стихотворение в отличие от всех остальных дореволюционных произведений, написанных одиннадцатисложником, имеет семисложный размер и перекрестную рифму. Стихотворение близко к народным песням не только своей метрикой. С творениями устного народного творчества его сближает также тот общий тон, который выбран поэтом... Традиционные эпитеты и сравнения, с помощью которых создавался внешний облик героя в произведениях предшественников, в стихотворении А. Иминагаева не представлены. Портрет создается путем лапидарной характеристики героя в форме народных афористических изречений» [1, с. 180].

Те же проблемы, что в первом сатирическом произведении, поднимаются в стихотворении «Ишки», написанном в 1911 году. Единственное отличие в том, что в последнем произведении высмеиванию подвергаются проделки конкретного лица – некоего Магомеда, прозванного ещё в детстве Ишки. В стихотворении изображены мошеннические дела этого самого

¹ Здесь и далее подстрочный перевод автора статьи.

Ишки. Показывая его жизнь, поэт дает достаточно много подробностей, характеризующих этого человека как шарлатана и стяжателя. В десяти строфах подряд идет повествование о неблагоприятных его делах. В одиннадцатой строфе поэт дает свою ироничную оценку и показывает читателю свое отношение к изображаемому:

Ишкизир лир дахъал караматуни:
Гянжегъурти гъайдикъвар жаназуни,
Ча лива гур зурбашивкъяс ирани,
«Аллагълизи тилади бикъус», – или [6, с. 30].

У Ишки дарований много:
Вешает трупы, ставшие прахом,
Кто же еще сможет на небо взойти,
«У Аллаха попрошу», – говоря.

Следующие три строфы посвящены дальнейшей судьбе Ишки. Азиз Иминагаев показывает, что «стяжательский угар стирает в нем все человеческое. Он не стыдится даже обмануть родителей, обобрать своих четырех братьев и сестер, лишит их права наследования. Но бесславен конец Ишки: его убивают родные братья, мотивируя свой поступок тем, что «он насытится лишь землей» [1, с. 182].

Таким образом, в своих самых первых произведениях Азиз Иминагаев реалистически изображает окружающую действительность и, главное, поднимает проблемы нечестности, алчности некоторых служителей духовенства. Осмысливая их поступки, поэт дает идейно-эмоциональную оценку. Такое осмысление их действий – это одна из идейных проблем стихотворений [1, с. 184].

Довольно часто в качестве объекта критики Азизом Иминагаевым избиралось реальное лицо. В стихотворении «Маллаан Мусас си бякъиба» («Что сделал мулла Мусе») выведен тип учителя медресе. Поэт более всего обращает внимание на систему обучения, использование наказания как метода педагогического воздействия. В предисловии к первому сборнику поэта З. Г. Абдуллаев пишет, что «образ такого беспощадного палача создает Азиз, изображая муллу Гаджи из Уркараха» [6, с. 8]. Однако трудно согласиться с таким мнением. Во-первых, в стихотворении назван не Гаджи, а Мирзагаджи, по прозвищу Исиут-Хияжи («Перец-Гаджи»), во-вторых Мирзагаджи – это житель с. Харбук. По сельхозпереписи 1917 года – он мелкий торговец, который у себя дома открыл школу для начального обучения азбуке на аджаме [9, с. 578], в-третьих, конечно, Мирзагаджи не палач – он ударом розги случайно повредил глаз одного из учеников. Кстати, этот ученик получил прозвище «Сукъур Муса» («Слепой Муса») и дожил до начала 70-х годов XX века. Трудно сказать в каком году это произошло. В любом случае А. Иминагаев узнал об этом потому, что в начале 1930-х годов он работал редактором районной газеты Дахадаевского района «Шила гьямру» («Сельская жизнь»). В тот период газета называлась «Уртахъчи» («Коллективист») [8, с. 125].

Несмотря на это, можно отметить мастерство поэта в реалистическом изображении окружающей действительности. Уже с первой строфы становится понятно, где происходит действие и о чем конкретно идет речь:

Мирхъила шалион билшунил шила
Бухнабад тамари устнела къутла,
Ургади иргъулли ца абдал вявла:
«Алипла кибли – а, убли – и», – или [6, с. 70].

Из села, сооруженного, словно бок пчелы,
Изнутри доносился звук стука мастеров,
Изредка слышался нелепый выкрик:
– «Над алефом – а, внизу – и», – говоря.

В дальнейшем повествуется о том, как отец отправляет Мусу учиться к учителю Мирзагаджи; как мать в подарок относит бузу и как жена Мирзагаджи встречает их, с радостью принимая подношение; как происходил процесс обучения; как ученики разозлили учителя, поломав верх трости, и как он ударил розгой и повредил глаз ученика. Любопытно, что часть повествования идет от лица того самого ученика. Это придает повествованию еще большую достоверность. Таким образом, тематика данного произведения А. Иминагаева связана не столько с персонажем Мирзагаджи, сколько с системой обучения в таких школах. Для поэта-коммуниста, естественно, важна была эта проблематика. Поэтому он выделяет и усиливает те свойства, которые он считает особенно существенными.

Острые сатиры А. Иминагаева было направлено не только против религиозного мракобесия отдельных представителей мусульманского духовенства, но и против спекулянтов, алчных торгашей и взяточников из состава судей и старшин. Так, например, в стихотворении «Гъай-аман-гъай» («Ох и ах»), написанном в 1920 году, повествуется о спекулянте и торгаше Джабраиле. Он «не принимает новые законы жизни и восстает против них. Протест его носит достаточно активный характер. Он действует. Хочет обмануть новую власть и реализовать излишки своих продуктов по спекулятивным ценам» [1, с. 206–207; 2, с. 55].

Стихотворение «Ох и ах», посвященное социокультурной проблематике, – произведение сатирическое. Оно своеобразно высмеивает социально-комическое, связанное с действиями и поступками торговца Джабраила.

Наряду с торгашами и спекулянтами бедствием для сельских жителей являлись некоторые представители сельской администрации, например, судьи и старшины сел. В своем сатирическом стихотворении «Судьяби» («Судьи»), написанном еще в 1914 году, А. Иминагаев, изображая черты характера и их дела, высмеивает урахинских судей Султанмута, Амадзи, Ибраха, Ададай Багомед и Матаза.

Интересна композиция стихотворения. Первая строфа как бы вводит читателя в проблематику стихотворения:

Тамашала балагъ саби шилишиб,
Къийин саби къаршибили халкълишиб,
Къийн-жапа пикрехІбикъу инсайшиб:
«Рушбат бели, сен-дигара беб», – или [6, с. 32].

Невероятное бедствие в селе,
С тяготой столкнулся народ,
Мук не замечают у человека, говоря:
«Пусть будет, как угодно, лишь бы взятка была».

Следующие строфы посвящены характеристике урахинских судей и их дел: «рушбат-лиши хъуликІул СултІаммут» («Султанмут, мечтающий о взятке»), «цІакбил гІямалчи сай ГІвямази» («большой плут Амадзи»), «судия Ибрагълизи... рушбат» («судье Ибраху... взятка»), «симсир, жулик Ададайла БяхІямад» («жадина, жулик Ададай Багомед»), «Мятзра судияйгъиб, гашабкІулли, ца гІяхІли мицІирсайгъиб» («И Матаз стал судьей, подыхавший с голуду, ожил очень хорошо»). После таких характеристик, естественно, звучит авторская сентенция:

Шилизибад вайтигъунти бикІибтив,
Царилтира гъишдигъунти бирутив.
Нуша дибкІараши гъилди хъальантив,
Пикридухъинагво, ХІурхъила шанти! [6, с. 33]

Самых, что есть, худших в селе выбрали, что ли,
И другие тоже неужели бывают такими.
До нашей кончины неужели они останутся,
Призадумайтесь, жители Урахи!

В сатирических произведениях А. Иминагаева звучит своеобразный обличительный стиль, основанный на остроумии, а иногда и на сарказме. Поэт прекрасно чувствует интонацию. Она строится подбором необходимых слов и словосочетаний, на создании ритма повествования. Всем сатирическим произведениям поэта свойственна социокультурная проблематика, основным признаком которой является акцент на устойчивые черты бытия и сознания людей.

Творческое наследие А. Иминагаева ждет своего исследователя. Нельзя сказать, что все произведения поэта-сатирика собраны и изданы. А. Иминагаев печатал свои произведения не только в республиканской газете на даргинском языке, но и во всех районных газетах. Из этого следует, что произведения поэта, опубликованные в районных газетах, остались вне поля зрения составителей сборников стихов. В Институте ЯЛИ ДФИЦ РАН в 1986 году З. М. Османовой была запланирована тема «Творческое наследие Азиза Иминагаева», предполагающая сбор, систематизацию его поэтического наследия, подстрочный перевод стихов на русский язык с комментариями и примечаниями и написание краткого очерка о жизни и деятельности поэта. В рукописи, которая хранится в рукописном фонде ИЯЛИ, представлены предисловие (22 стр.) и подстрочные переводы на русский язык (197 стр.) [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вагидов А. М. Становление и развитие даргинской поэзии. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1979. 272 с.
2. Вагидов А. М. Заманала зиланти [Ровесники времени]. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1981. 272 с. На дарг. яз.
3. Вагидов А. М. Даршдусмала хЯбкьяйличиб [На перекрестке столетий]. Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2009. 488 с. На дарг. яз.
4. Иминагаев А. И. УркИла тIама [Голос сердца]. Махачкала, 1941. На дарг. яз.
5. Иминагаев А. И. Назмурти [Стихи] / сост. Г. Османов. Махачкала, 1954. На дарг. яз.
6. Иминагаев А. И. ЧердикIибти произведениеби [Избранные произведения] / сост. З. Г. Абдуллаев. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. 190 с. На дарг. яз.
7. Иминагаев А. И. Назмурти [Стихи] / сост. и автор предисл. Б. Алибеков. Махачкала: Дагучпедгиз, 1987. 108 с. На дарг. яз.
8. Османова З. М. Творческое наследие Азиза Иминагаева (Предисловие, подстрочные переводы, комментарии, примечания) // Научный архив и рукописный фонд ИЯЛИ им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 568. 207 с.
9. Печать Дагестана: Справочник / ред.-сост. А. А. Алиханова. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1983. 172 с.
10. Юсупов Х. А., Муталимов М. А. Харбукцы: история и культура. Махачкала: «Юпитер», 1997. 592 с.

Поступила в редакцию
01. 07. 2022.

Юсупов Хизри Абдулмеджидович, кандидат филологических наук, зав. отделом лексикологии и лексикографии Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: Hyusupov@mail.ru

Yusupov Khizri Abdulmadzhidovich, Candidate of Philology, Head of the Lexicology and Lexicography Department, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS; e-mail: Hyusupov@mail.ru